

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-179-183>

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Шутова Юлия Александровна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, yulya.shiganvoa.96@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1943-0820>

Аннотация. В тексте статьи автором рассматривается криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное статьей 119 УК РФ. Выборка криминологических параметров происходит на основе изучения материалов уголовных дел различных субъектов Российской Федерации и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. В рамках статьи описаны социально-демографические критерии криминологической характеристики личности преступника. Автором рассмотрена типология личности преступника и произведено ее соотнесение с лицами, совершающими угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В статье акцентируется внимание на общественной опасности лиц, совершающих угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, имеющих неснятые и непогашенные судимости. Также автор обращает внимание на лиц, имеющих погашенные судимости за насильственные преступления, и лиц, в отношении которых ранее прекращены уголовные дела по статье 119 УК РФ по нереабилитирующим основаниям. В обосновании целесообразности и необходимости учета всех характеризующих данных представлена «теория опасного состояния личности». Высказана позиция учета «теории опасного состояния личности» при характеристике преступника, совершающего преступление, предусмотренное статьей 119 УК РФ, для применения индивидуализированного уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, личность преступника, типология личности преступника, «теория опасного состояния личности», дифференциация и индивидуализация, уголовно-правовое воздействие

Для цитирования: Шутова Ю. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 179—183. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-179-183>.

Original article

Criminological characteristics of the personality of a criminal who makes a threat to kill or cause serious harm to health

Julia A. Shutova

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, yulya.shiganvoa.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1943-0820>

Abstract. In the text of the article, the author examines the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits a crime under Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation. The selection of criminological parameters is based on the study of materials of criminal cases of various subjects of the Russian Federation and statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. The article describes the socio-demographic criteria of criminological characteristics of the criminal's personality. The author considers the typology of the criminal's personality and correlates it with persons making death threats or causing serious harm to health. The article focuses on the public danger of persons making death threats or causing serious harm to health, who have outstanding and outstanding criminal records. The author also draws attention to persons with expunged convictions for violent crimes and persons against whom criminal cases were previously terminated under Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: the threat of murder or causing serious harm to health, the identity of the criminal, the typology of the criminal's personality, the "theory of the dangerous state of personality", differentiation and individualization, criminal legal impact

© Шутова Ю. А., 2023

For citation: Shutova Ju. A. Criminological characteristics of the personality of a criminal who makes a threat to kill or cause serious harm to health. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 179—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-179-183>.

Изучение личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное статьей 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), имеет весомое значение для правильной квалификации содержания, расследования уголовного дела, а также назначения соразмерного и справедливого уголовно-правового воздействия. Понятие «личность преступника» охватывает целый комплекс социально обусловленных черт, признаков, свойств, характеризующих конкретное лицо, совершающее общественно опасные деяния [1, с. 9]. Важность глубокого изучения личности преступника, совершившего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходима для определения степени общественной опасности лица в целях недопущения повторного совершения данного преступления или перерастания угроз в совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В этой связи именно дознаватель или следователь в процессе возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования обязан собрать все данные, характеризующие виновное лицо, и составить объективный «портрет преступника».

Для изучения личности преступника автором были исследованы 170 материалов уголовных дел об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Вологодская область, Псковская область, Ярославская область, Костромская область, Ханты-Мансийский автономный округ и другие, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. На основании данного анализа были выделены наиболее значимые криминологические критерии для характеристики личности преступника. В обосновании логики исследования целесообразно начать изучение «портрета преступника» с социально-демографических криминологических параметров.

Из анализируемых материалов уголовных дел следует, что в большинстве случаев (92 %) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается лицом мужского пола. Вышеуказанный процент подтверждается статистическими данными. Так, за 2021 год за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью было осуждено

1 085 женщин, что составляет 7 % от общего количества осужденных по данной статье УК РФ (всего осуждено за 2021 год — 16 309 лиц) [2].

По возрастному параметру 58 % угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью было совершено лицами в возрасте от 41 года и старше, 34 % преступлений — от 31 до 40 лет, 8 % — от 21 до 30 лет, и 1 % вышеуказанного преступления совершили лица в возрасте от 16 до 20 лет. Согласно данным судебной статистики за 2021 год, из общего числа осужденных по статье 119 УК РФ 66 % составили лица в возрасте от 30 до 49 лет, 20 % — 50 лет и старше, 9 % — 25—29 лет, 5 % — 18—24 года, 0,2 % — 14—17 лет [2]. Таким образом, на основании данных из анализируемых материалов уголовных дел и данных судебной статистики, следует сделать вывод, что большинство угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается лицами в возрасте от 40 до 49 лет.

В криминологической науке зачастую проводится параллель между преступным поведением и уровнем образования. При анализе материалов уголовных дел нами было выявлено, что 48 % виновных в совершении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью имели среднее специальное (профессиональное образование), 38 % — среднее общее образование, 8 % — высшее образование, 6 % — основное общее образование. Таким образом, большинство преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ, совершается лицами, имеющими среднее специальное (профессиональное) образование.

Согласно исследованию 42 % угроз убийством совершилось не замужним и не женатым лицом, 37 % — в официально зарегистрированном браке, 21 % — в официально расторгнутом браке. Из представленных данных следует, что среди преступников высок удельный вес тех, кто не состоит в официальном браке — 63 %.

Для характеристики преступника, совершающего угрозу убийством, нами был рассмотрен критерий трудоустроенности. Так, 72 % преступлений, предусмотренных статьей 119 УК РФ, совершается лицами, официально не трудоустроенными, 24 % — официально трудоустроенными, 4 % — пенсионерами. Показатели судебной статистики представляют данный критерий родом занятий осужденных. На основе исследования рода занятий осужденных лиц

за угрозу убийством нами выявлено: 62 % лиц являлись трудоспособными гражданами без постоянного источника дохода [2]. В этой связи в большинстве случаев преступление, предусмотренное статьей 119 УК РФ, совершается официально не трудоустроенными гражданами.

Далее нами было изучено наличие или отсутствия на иждивении детей у лиц, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Так, 59 % лиц, совершивших данное преступление, не имели детей и, соответственно, 41 % лиц имели. Среди изученных уголовных дел довольно часто встречаются ситуации, когда угроза убийством совершалась родителем в отношении своего ребенка. Например, гражданин В. в ходе словесного конфликта со своей малолетней дочерью гражданкой У, схватил ее руками за волосы с силой дернул вниз, вследствие чего последняя потеряла равновесие и упала на пол, и, не отпуская ее волосы, волоком затащил на балкон, после чего подвел гражданку У. к открытому окну, перегнул ее против ее воли через край открытого окна, и, придерживая У. за волосы, нагнул головой вниз, тем самым демонстрировал намерение выбросить ее из окна восьмого этажа, при этом умышленно высказывал словесные угрозы убийством. Мировым судьей 104 судебного участка Красносельского района г. Санкт-Петербурга гражданин В. был признан виновным в совершении угрозы убийством, однако уголовное дело было прекращено в связи с примирением с потерпевшей [3]. Таким образом, на наш взгляд, совершение родителем угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении своего ребенка является более общественно опасным. В этой связи выбор уголовно-правового воздействия на преступника должен быть обусловлен повышенной степенью общественной опасности угрозы убийством.

Следующим важным критерием, при рассмотрении личности преступника, совершающего угрозу убийством, является рецидив и повторность преступления. Данный параметр особенно важен при характеристике преступника, поскольку по данному критерию можно выявить стойкую асоциальную направленность лица и склонность к продолжению преступной деятельности. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году 10 482 осужденных имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ, что составило 40 % от общего

количества осужденных, в 2017 году — 10 564 осужденных (43 %), в 2018 году — 10 621 осужденных (48 %), в 2019 году — 9 292 осужденных (49 %), в 2020 году — 8 386 осужденных (50 %), в 2021 году — 8 304 осужденных (51 %) [2]. Таким образом, мы видим, что с каждым годом увеличивается и так стабильно высокий показатель количества осужденных лиц за угрозу убийством, имеющим неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ. Данный факт свидетельствует о том, что применяемое уголовно-правовое воздействие не оказало должного результата на преступника, в связи с чем он продолжил заниматься преступной деятельностью.

Особое внимание обращает на себя количество неснятых и непогашенных судимостей на момент судебного разбирательства уголовного дела об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для наглядности представим данные следующим образом (см. диаграмму 1).

Таким образом, в среднем за последние 6 лет 10 % осужденных за угрозу убийством имели две неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства, 7 % осужденных за угрозу убийством имели три неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства.

Обратим внимание на осужденных за преступление, предусмотренное статьей 119 УК РФ, которые были признаны судом как совершившие преступление при рецидиве. Так, за 2016 год количество вышеуказанных осужденных составило 20 %, в 2017 году — 20 %, в 2018 году — 21 %, в 2019 году — 22 %, в 2020 году — 23 %, в 2021 году — 23 % [2]. Таким образом, в период 2016—2021 годов намечена тенденция увеличения количества осужденных лиц за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, признанными совершившими преступление при рецидиве.

На основании статистических данных уголовных дел об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует сделать вывод о том, что около 50 % преступников, совершающих угрозы убийством, имеют неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства. В этой связи у данных лиц формируется стойкая криминогенная мотивация, выражающаяся в совершении новых преступлений.

В криминологической науке для классификации личности преступника используются различные типологии. Так, П. С. Дагель в своих трудах указывает на «различные свойства,

Диаграмма 1

способные охарактеризовать личность преступника, такие как: социальные связи; морально-политические убеждения; психологические особенности; демографические и физические данные» [4, с. 15].

На наш взгляд, наиболее полная типология личности преступника разработана Н. Ф. Кузнецовой. Так, автор выделяет 4 группы преступников: случайные преступники, ситуационные преступники, неустойчивые преступники, злостные преступники [5, с. 133].

На основе анализа материалов уголовных дел об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью установлено, что в большинстве случаев данное преступление совершается тремя категориями преступников:

1. Лицо впервые привлекается к уголовной ответственности по статье 119 УК РФ, ранее не имело судимостей и прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям (удельный вес 37 %).

2. Лицо, совершившее угрозу убийством, имеет непогашенные судимости на момент совершения преступления (удельный вес 24 %).

3. Лицо, совершившее угрозу убийством, имеет погашенные судимости или прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на момент совершения преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ (удельный вес 39 %).

Сотнося данные собственного исследования с типологией личности преступника Н. Ф. Кузнецовой, следует сделать вывод о том, что в 37 % случаев угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается ситуационными преступниками, в 24 % — злостными преступниками, в 39 % — неустойчивыми преступниками. Таким образом, в 63 % случаях угроза убийством совершается

преступниками, имеющими устойчивую асоциальную направленность.

В криминологической и уголовно-правовой науке большое внимание уделяется вопросам противодействия и исправлению неустойчивых и привычных преступников. Однако до настоящего времени существует дискуссия о природе и мерах данного противодействия. В своих работах А. Н. Трайни высказывал позицию о том, что «уголовное наказание должно соотноситься с деятелем, а не с действием» [6, с. 58]. В обосновании логики представленной позиции стоит обратиться к теории «опасного состояния личности». Основателем данной теории является Р. Гарофало. В своей книге «Критерии опасного человека» под опасным состоянием автор понимал «перманентную (постоянную) и имманентную (внутреннюю) склонность человека к совершению преступления». Аналогичную позицию занимал Ф. фон Лист, который считал, что «наказание как мера социальной защиты призвано исправлять исправимых и обезвреживать неисправимых» [7, с. 57].

В последующем «теория опасного состояния личности» подверглась критике в части применения внесудебных репрессий к лицам, находящимся в «опасном состоянии». Автор солидарен с данной критикой и также полагает, что применение уголовно-правового воздействия возможно только к лицам, совершившим преступление. В этой связи автор считает, что применение основ «теории опасного состояния личности» возможно к преступникам, совершившим угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, в целях дифференциации и индивидуализации уголовно-правового воздействия за совершенное преступление. Автор солидарен с позицией С. Г. Арапиди, который указывает на то, что «степень достижения целей

наказания и практическая значимость индивидуализации во многом определяется тем, насколько всесторонне будут учтены личностные особенности виновного в процессе индивидуализированного воздействия на него» [8, с. 114]. Данная концепция подтверждается положениями УК РФ и постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации [9], а именно: при назначении наказания или освобождении лица от уголовной ответственности учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность преступника и иные обстоятельства, имеющие значение. Таким образом, ввиду того, что большей процент угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью совершаются лицами, имеющими погашенные и неснятые судимости, а также лицами, в отношении которых уголовные дела по статье 119 УК РФ ранее были прекращены в связи с примирением сторон, в целях назначения справедливого уголовно-правового воздействия необходимо учитывать все данные, характеризующие личность виновного.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование. Москва: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.06.2022).
3. Постановление по делу № 1-24/2019-104 в обвинении В. Официальный сайт «Мировые судьи Санкт-Петербурга». URL: <http://www.mirsud.spb.ru> (дата обращения: 16.03.2022).
4. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. 132 с.
5. Отечественные учебники по криминологии представляют многочисленные неунифицированные типологии и классификации преступников. В настоящей работе для характеристики преступников, взято классификация, разработанная Н. Ф. Кузнецовой. См.: Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. Москва, 2004. 640 с.
6. Трайнин А. Н. Спор классической и социологической школ о целях наказания // Новые идеи в правоведении / под ред. Л. И. Петражицкого. Сб. 1: Цели наказания / сост. П. И. Люблинским. Санкт-Петербург, 1914. С. 50—77.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 05.06.2023.

7. Лист Ф. фон. Наказание и его цели: пер. с нем. Санкт-Петербург, 1895. 72 с.

8. Арапиди С. Г. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств: законодательная регламентация и проблема индивидуализации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 212 с.

9. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29 ноября 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2013.

References

1. Antonyan Yu. M. Criminal identity: criminological and psychological research. Moscow: Norm: Infra-M Publ., 2010. 368 p. (In Russ.)
2. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru> (accessed 13.06.2022). (In Russ.)
3. Ruling on case no. 1-24/2019-104 in charge V. Official website of the Magistrates of St. Petersburg. URL: <http://www.mirsud.spb.ru> (accessed 16.03.2022) (In Russ.)
4. Dage P. S. The doctrine of the personality of a criminal in Soviet criminal law. Vladivostok, 1970. 132 p. (In Russ.)
5. Domestic textbooks on criminology present numerous non-unified typologies and classifications of criminals. In this paper, to characterize criminals, the classification developed by N. F. Kuznetsova is taken. Criminology: textbook / ed. by N. F. Kuznetsova, V. V. Luneva. Moscow, 2004. 640 p. (In Russ.)
6. Trainin A. N. Dispute of classical and sociological schools about the purposes of punishment. New ideas in jurisprudence / ed. by L. I. Petrazhitzky. Vol. 1: The goals of punishment / comp. P. I. Lyublinsky. St. Petersburg, 1914. Pp. 50—77. (In Russ.)
7. List F. von. Punishment and its goals transl. from German. St. Petersburg, 1895. 72 p. (In Russ.)
8. Arapidi S. G. Sentencing in the presence of mitigating circumstances: legislative regulation and the problem of individualization. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2005. 212 p. (In Russ.)
9. On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 19 of June 27, 2013 (ed. of November 29, 2016). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, no. 8, August. (In Russ.)